

Р. Г. Жамсаранова, Концептосфера средневековой монгольской этнонимии. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Томск 2011. 400 с.

29 декабря 2011 г. на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.301.03 при Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова состоялась защита докторской диссертации Раисы Гандыбаловны Жамсарановой «Концептосфера средневековой монгольской этнонимии». Исследование выполнено на кафедре перевода и переводоведения факультета иностранных языков Томского государственного педагогического университета. Официальными оппонентами выступили В. И. Рассадин, Г. Е. Корнилов и А. Н. Куклин.

Работа состоит из введения (с. 3—16), основной части, включающей пять глав (с. 17—347), заключения (с. 348—352), четырех приложений (с. 384—400). Библиографический список использованной литературы и словарей содержит 428 наименований (с. 353—383). Список источников состоит из пяти названий. Отдельные источники состоят из нескольких томов. И использованные документы Государственного архива Забайкальского края охватывают большое количество дел (с. 383).

Общий корпус представленных в исследовании онимов и апеллятивной лексики составляет более 3000 единиц, включая и топонимы субстратного происхождения.

В рецензии обращается внимание лишь на рассуждения автора, связанные с уральскими языками.

Соционим *Лесные народы*, как подчеркивает Р. Г. Жамсаранова, в тексте «Сокровенного сказания монголов» упомянут как экзоним, под которым номадами-степняками понимается иное этносообщество, имевшее местом проживания горную тайгу, лесные пространия исторической Даурии (с. 112).

В этой связи заслуживает внимания следующее ее рассуждение: «предположительно оним *вотяки* мог иметь

и вариатив в форме этнонима *мааду* или *маторы*, генезис которых возможно соотносить с насельниками далёкого прошлого горно-таежных пространных Сибири в целом» (с. 113).

Однако такое сближение неприемлемо ни с фонетической, ни с исторической точек зрения, ибо оним *вотяк* — русское (дореволюционное) название удмуртов, до 1932 года употреблялось как официальное название. В исторических документах, как отмечает М. Г. Атаманов, встречаются фонетические и лексические варианты этого этнонима: *отин*, *отяк*, *вотяк*, а также *чудь отяцкая*. По мнению М. Г. Атаманова, русские названия удмуртов *отин*, *вотин*, *отяк*, *вотяк* восходят к племенному названию древних удмуртов *ud* < **od*, которое русскими усвоено через марийцев, ср. мар. *одо*. В слове *вотяк* анлаутный согласный *в* возник на русской языковой почве, ср. древнерус. *осемь* > *восемь*, *острый* > *вострый*. По утверждению М. Г. Атаманова, восточный ареал этнотопонима *Вотяк*, распространенный в Приуралье, на территории Пермской, Свердловской областей и в Башкирской АССР, сравнительно молод — возник в пределах XVI—XVIII вв. (см. Атаманов 1988).

Как явствует из изложенного, этноним *вотяк* не имеет генетических связей с названиями *мааду* или *маторы*. Дополнительным свидетельством в пользу такого утверждения служат этнографические исследования. Так, В. В. Радлов в своей известной работе, кратко формулируя взгляды М. Кастрена, отмечает, что сойонский род маттер, по преданию, происходит от маторов, которые, несомненно, были самоедами (Радлов 1989 : 99).

На основе анализа письменных источников и других материалов автор приходит к выводу, что под онимом *Лесные народы* усматривается древнее тюрко-самодийское сообщество, кото-

рое со временем распалось на ряд родоплеменных групп. Под новыми именами позже стали известны народности как тюркского языкового мира, так и монголоязычного, что позволяет косвенно связать древние самоедо-язычные племена с *Лесными народами* монгольского Средневековья (с. 120).

Из реальности лингвистических фактов Р. Г. Жамсаранова делает вполне обоснованные выводы, о том, что большая часть этнонимно-генонимных имен обнаруживает самодийское происхождение. Их языковая верификация подтверждается апеллятивной лексикой, свидетельствующей о типологическом сходстве.

В словарном составе бурятского языка самодийский субстрат прослеживается как в системе терминов родства, так и в разных грамматических классах лексики.

Изучение затемненных образов тотемных первопредков в аспекте концептологии позволило автору определить суперстратное палеоазиатское начало как в языках, так и в генезисе автохтонного населения Северной Азии (с. 301).

В работе анализируются субстратные форманты и топоосновы речных названий Восточного Забайкалья. Р. Г. Жамсаранова отмечает, что «из общего числа топонимов с основой и формантом на *анга* или *акка* примерным количеством в 250—300 около 70% названий связаны определенными семантическими разрядами, т. е. с обозначением реки, речек, притоков или просто водных потоков» (с. 316).

В этой связи у рецензента возникает вопрос: имеются ли фонетические варианты форманта *-анга*? В порядке уточнения следует отметить, что многие речные названия Восточ-

ной Европы образованы с помощью форманта *-енга*, имеющего разнообразные модификации, что обусловлено заменой анлаутного гласного или его утратой. Варьирование сонанта осуществляется в нем лишь по линии мягкости/твердости, сравните квазиомонимичные гидроформанты: *-енга/-еньга, -нга/-ньга, -анга/-аньга, -инга/-иньга*.

Что касается селькупского гидро термина *то-/тор-* 'озеро' (с. 320), то он имеет генетические связи с обско-угорским названием озера, ср. манс., хант. *tōr* (< **sōr*) 'озеро'. Гидролексема *тор* в диалектах обско-угорских языков имеет и другие значения, ср., например, хантыйское (иртышский диалект) *tōr* 'низменная местность; луг; болото'. По свидетельству Э. М. Мурзаева, термин *то/тор* 'озеро' обычен в составе географических названий на севере Европейской части России, в Сибири и в Поволжье (Мурзаев 1974 : 111—113).

Завершая обзор, следует отметить, что весь лексический материал автором строго систематизирован с учетом насыщенности топонимов анализируемыми формантами и частотности их употребления. Поэтому топонимический материал представляет определенный интерес как для ономастологов и этимологов, так и для ареаловедов и контактологов. Импонирует стремление автора дать исчерпывающее, детализованное объяснение семантики субстратных лексических единиц.

Address

Anatolij Kuklin
Mari State University
E-mail: ifu@marsu.ru; markaf@marsu.ru
Phone: +9278864217

ЛИТЕРАТУРА

- Радлов В. В. 1989, Из Сибири. Страницы дневника, Москва.
Атаманов М. Г. 1988, Удмуртская ономастика, Ижевск.
Мурзаев Э. М. 1974, Очерки топонимики, Москва.

АНАТОЛИЙ КУКЛИН (Йошкар-Ола)